

Петренко А.В.
ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ
ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ РОССИЙСКОЙ АРМИИ
В 1915–1918 ГГ.

С началом Первой мировой войны на территории Беларуси действовали Северо-Западный, а после его разделения в августе 1915 г. – Западный фронты российской армии. Создание фронта происходило в условиях крупномасштабной наступательной операции германских войск на виленском направлении. Предельно сжатые сроки формирования структур управления Западным фронтом оказали влияние на их функционирование – излишняя бюрократизация, пересечение полномочий и сфер деятельности различных штабных отделений.

В отечественной и зарубежной историографии не рассматривались вопросы управления фронтом как отдельной самостоятельной единицей. В этой связи, цель статьи – выявить документальный комплекс Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), отражающий эволюцию управления Западным фронтом на протяжении 1915–1918 гг.

Документы, посвященные проблемам управления Западного фронта, можно разделить на две группы. Первая – документы военного делопроизводства (штабная переписка, приказы и директивы командования). Вторая – обширный картографический материал.

Формирование штаба Западного фронта и его управлений, полномочия главнокомандующего определялись «Положением о полевом управлении войск в военное время» (1914) [1, с. 83–89]. В связи с тем, что оперативная ситуация требовала уточнений «Положения», Ставка Верховного главнокомандующего направляла приказы, конкретизирующие количество управлений штаба фронта и их основные задачи. Фонд 2003 (штаб Ставки Верховного главнокомандующего) содержит основной массив этих приказов и телеграмм [2].

Документы штаба главнокомандующего фронтом (фонды 2047, 2048, 2049) можно использовать при изучении широкого спектра вопросов – комплектования личным составом, снабжения продовольствием и, в частности, непосредственным управлением Западным фронтом. Анализ приказов главнокомандующего позволяет выявить эволюцию системы управления фронтом на протяжении 1915–1918 гг.

Начальный период формирования Западного фронта в 1915 г. проходил в условиях тяжелых боев на виленско-ковенском направлении. Основной задачей командования фронта стало создание сильных резервов, способных предотвратить прорыв немецких войск. Этой проблеме посвящено большое количество приказов штаба Западного фронта, адресованных командующим армиями и корпусами. В качестве примера можно привести одну из характерных телеграмм главнокомандующего фронтом генерала А.Е. Эверта от 11 сентября 1915 г., направленную штабу 10-й армии: «Имея в виду, что фронт сократился вдвое, что состав корпусов у вас достаточно сильный, считаю все таки желательным иметь более сильные резервы и полагал бы возможным их выделить, дабы потом в случае надобности сосредоточить значительные силы к угрожаемому противником участку. Войска не пришлось бы выводить из боевой линии по частям и по частям вводить в бой» [3, л. 1].

К 1916 г. ситуация на фронте изменилась. Переход к позиционной войне обусловил новые задачи оперативного управления фронтом. В приказах штаба главнокомандующего Западного фронта отмечаются попытки анализа неудач боевых действий. Выводы, сделанные офицерами штаба на основе изучения боевых сводок, доносились до командиров армий, корпусов и дивизий отдельными телеграммами. В качестве примера можно привести приказ, разосланный штабом Западного фронта 10 января 1916 г.: «Случаи превосходства в силах противника очень редки. Все неудачи – результат плохого руководства частями. Войска часто не знают даже приблизительно сущности маневра. В распоряжении начальников, особенно старших, чувствуется растерянность. Люди срока 1915 г. легко сдавались в плен – полное отсутствие военного воспитания. Постоянная смена начальников производит дурное впечатление на людей, а сами они, боясь смены, проявляют нерешительность, боясь ошибиться» [4, л. 155].

1917 г. отмечен революционизацией частей и соединений Западного фронта. Введение Временным правительством демократических институтов в армии (выборность командиров, голо-

сование в полках по важнейшим решениям) привело к определенной дезорганизации управления. Следствием антивоенной пропаганды, проводимой большевиками, стали случаи дезертирства, самовольного оставления позиций. Исследование документов фондов 2106 (штаб 1-й армии), 2110 (штаб 2-й армии), 2113 (штаб 3-й армии), 2118 (штаб 4-й армии), 2144 (штаб 10-й армии) позволяет выявить комплекс управленческих мероприятий командования фронта, проводимых для его стабилизации в сложных политических условиях. Можно выделить главную тенденцию руководства Западным фронтом – удержание частей на занимаемых позициях любой ценой. Примером может служить приказ командующего 10-й армии командиру 525-го полка от 8 июля 1917 г.: «Необходимо формировать из казачьих полков отряды для разоружения неповинующихся. Один из таких отрядов формировать сегодня. В его состав включается учебная команда 525-го полка» [5, л. 32–35].

Изучение вопросов снабжений армий фронта, логистических задач по перевозке и комплектованию резервных частей в 1915–1918 гг. возможно на основе материалов фондов 2053 (Управление интенданта армий Западного фронта) и 2060 (Управление инспектора запасных частей).

Большую ценность представляет картографический материал, содержащийся в фондах штаба Западного фронта (2047, 2048, 2049). Анализ карт и схем боевых операций позволяет уточнить дислокацию частей и соединений фронта, определить территорию прифронтной и тыловой зон.

Характерным примером может служить сопроводительный приказ главнокомандующего Западным фронтом генерала Эверта № 28210 от 22 сентября 1915 г.: «Главкомандующий приказал установить следующую разграничительную линию между тыловыми районами 2-й и 10-й армией: по рекам Вилейке и Лоше, деревне Антоновка (севернее Гайны) и Ляховка (севернее Борисова) и далее по ныне существующей разграничительной линии» [6, л. 110]. К этому приказу прилагалась карта с отмеченным размещением армий.

Сопоставление подобных приказов для каждой из армий позволит создать развернутую карту-схему их размещения на территории Беларуси, определив границы тыловых районов. В свою очередь, это поспособствует уточнению данных социально-экономической ситуации на белорусских землях.

Ценность для исследования представляют рукописные пометки на полях, сделанные офицерами штаба фронта и командирами корпусов и дивизий. Зачастую, они делались на основе конкретной боевой ситуации, позволяя изучить оперативные идеи командования. Важным представляется исследование подобных записей в контексте изучения воспоминаний этих же командиров.

Таким образом, фонды Российского государственного военно-исторического архива содержат огромный документальный комплекс, посвященный проблемам управления Западным фронтом российской армии. Анализ приказов, телеграмм и директив главнокомандующего фронтом, штабной переписки позволяет уточнить идеи стратегического планирования операций. Богатый картографический материал, содержащийся в фондах штаба Западного фронта, можно использовать для уточнения размещения армий, прифронтной и тыловой зон в 1915–1918 гг.

1. Военное законодательство Российской империи / Российский военный сборник; редкол. : А. Е. Савинкин (отв. ред.) [и др.]. – Москва, 1996. – 410 с.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2003. Оп. 6. Д 19.
3. РГВИА. – Ф. 2047. Оп. 1. Д 1.
4. РГВИА. – Ф. 2144. Оп. 1. Д 17.
5. РГВИА. – Ф. 2048. Оп. 1. Д 3.
6. РГВИА. – Ф. 2049. Оп. 2. Д. 4.

Мизярска Н.А.

КУЛЬТУРА ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В МЕМУАРНЫХ ИСТОЧНИКАХ XX ВЕКА

Термин “мемуары” (от фр. *mémoires* — воспоминания) используется в качестве обозначения целой группы источников, основанных на памяти. Мемуары делятся на четыре основные группы: воспоминания (автобиографии, жизнеописания), литературная запись воспоминаний, стенаграфическая (протокольная) запись воспоминаний, дневники [5, с. 130–131].